

УДК 81'27:621

Ли Сунь

студент,

Международный инженерный институт,
Шэньянский политехнический университет,
г. Шэньян, Китайская Народная Республика

Цао Хэлай

студент,

Международный инженерный институт,
Шэньянский политехнический университет,
г. Шэньян, Китайская Народная Республика,
e-mail: azhi0226@163.com

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОБЛАСТИ МАШИНОСТРОЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. По мере углубления сотрудничества между Россией и Китаем в области машиностроения, передача технологий и экспорт оборудования становятся новой точкой роста двусторонних отношений. Однако в процессе реализации совместных проектов часто возникают коммуникативные недопонимания, вызванные культурными различиями. В статье проводится анализ языковых и неязыковых коммуникативных барьеров, различий в моделях мышления и конфликтов управленческих культур в российско-китайском машиностроительном сотрудничестве. Опираясь на конкретные примеры и теории межкультурной коммуникации, автор рассматривает такие пути эффективного преодоления барьеров, как создание механизма подготовки специалистов-универсалов, формирование механизма двусторонней эмпатии, внедрение двуязычного документооборота и создание неформальных коммуникационных площадок.

Ключевые слова: Российско-китайское сотрудничество, машиностроение, межкультурная коммуникация, коммуникативные барьеры, междисциплинарные специалисты.

Li Xingyi

Student, International Engineering Institute,
Shenyang Ligong University,
Shenyang, People's Republic of China

Cao Helai

Student, International Engineering Institute,
Shenyang Ligong University,
Shenyang, People's Republic of China,
e-mail: azhi0226@163.com

INTERCULTURAL COMMUNICATIVE BARRIERS IN RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FIELD OF MECHANICAL ENGINEERING AND WAYS TO SOLVE THEM

Abstract. As cooperation between Russia and China in the field of mechanical engineering deepens, technology transfer and equipment export are becoming a new growth point in bilateral relations. However, in the process of implementing joint projects, communicative misunderstandings caused by cultural differences often arise. The article analyzes linguistic and non-linguistic communicative barriers, differences in thinking patterns and conflicts of management cultures in Russian-Chinese mechanical engineering cooperation. Based on specific examples and theories of intercultural communication, the author considers such ways to effectively overcome barriers as creating a mechanism for training universal specialists, forming a mechanism of bilateral empathy, introducing bilingual document management and creating informal communication platforms.

Keywords: China-Russia cooperation, mechanical manufacturing, cross-cultural communication, cultural barriers, compound talents.

1. Введение

В контексте углубления стыковки инициативы «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза сотрудничество между Россией и Китаем в таких областях, как энергетика, строительство инфраструктуры и производство высокотехнологичного оборудования, перешло от простой торговли к глубокому сотрудничеству в области производственных мощностей и технологий [1]. Особенно в последние годы доля рынка современного китайского строительного оборудования, станков с ЧПУ и комплектного оборудования в России неуклонно растет, что приводит к совместной работе на проектных площадках большого числа российских и китайских инженеров, технических специалистов.

Сотрудничество в области машиностроения – это не только стыковка технологий, но и взаимодействие людей. В процессе совместного российско-китайского проектирования, производства, пусконаладки и послепродажного обслуживания участники проектов сталкиваются с многочисленными вызовами, связанными с языком, стереотипами мышления, корпоративной культурой и даже национальным характером. Эти коммуникативные барьеры, вызванные культурными различиями, в лучшем случае приводят к снижению эффективности коммуникации и росту брака, а в худшем – могут вызвать контрактные споры, повлиять на общие сроки реализации проекта и подорвать стратегическое взаимное доверие сторон. Поэтому систематическое изучение межкультурных коммуникативных барьеров в российско-китайском машиностроительном сотрудничестве и поиск эффективных путей их решения имеют важное практическое значение для обеспечения успешной реализации крупных совместных проектов двух стран.

2. Текущее состояние межкультурной коммуникации в российско-китайском машиностроительном сотрудничестве

В настоящее время российско-китайское сотрудничество в области машиностроения характеризуется «высоким технологическим уровнем, высокой интенсивностью взаимодействия персонала и глубоким культурным столкновением». Во многих совместных проектах, таких как поставка Китаем металлургического прокатного оборудования, горнодобывающей техники и оборудования для производства компонентов высокоскоростных железных дорог для России, модель сотрудничества обычно включает предоставление оборудования и технологической поддержки с китайской стороны и локализацию, адаптацию и рыночное применение с российской стороны.

На уровне межкультурной коммуникации в настоящее время можно выделить следующие три основные формы:

1. Смешение технических языков: Из-за обилия специальной терминологии в машиностроении на местах часто формируется модель «трехязычного смешения», где английский выступает вспомогательным языком, а основными являются китайский и русский. Однако, из-за разного уровня владения английским языком с обеих сторон и сложности перевода при обсуждении точных параметров, полагаться исключительно на английский зачастую невозможно для точной передачи технического замысла [2].

2. Психологический барьер в роли «наставник-ученик»: В некоторых проектах по передаче технологий китайские специалисты выезжают в Россию для проведения инструктажа на месте. В такой модели взаимодействия «учитель-ученик», при отсутствии должного уважения к профессиональному достоинству российских инженеров, легко может возникнуть негласный психологический барьер.

3. Норматизация онлайн-коммуникации: Из-за географической удаленности и ограничений на командировочные расходы значительная часть технической координации осуществляется посредством видеоконференций и мессенджеров. Такой способ общения «экран к экрану» значительно сужает пространство для передачи невербальной информации, что еще больше усиливает риск недопонимания, вызванного культурными различиями.

3. Основные проявления межкультурных коммуникативных барьеров

3.1. Барьеры языкового уровня

Хотя и в России, и в Китае существует множество учебных заведений, готовящих специалистов по иностранным языкам, в профессиональной сфере коммуникация между сторонами по-прежнему сталкивается с очевидными недостатками. Российские технические специалисты, как правило, имеют инженерное образование, и их знание китайского языка часто ограничивается бытовыми приветствиями, что затрудняет точное понимание нюансов в китайской технической документации или внезапно возникающих на площадке вопросов. С другой сто-

роны, китайские специалисты, хорошо разбираясь в технике, имеют ограниченные навыки общения на русском и английском языках. Например, при обсуждении допусков при сопряжении деталей или процессов термообработки неверный перевод одного термина может привести к браку целой партии деталей. Это несоответствие, когда «одна сторона знает технику, но не знает языка, а другая знает язык, но не разбирается в технике», является первоочередным барьером в сотрудничестве.

3.2. Различия в моделях мышления

Модель мышления китайцев, находясь под влиянием традиционной культуры, тяготеет к целостности, обобщенности и дипломатичности (непрямому выражению мыслей), передача информации часто зависит от контекста и подразумеваемого смысла. Русские же, в своей культурной основе испытали сильное влияние западного рационализма, что в инженерно-технической сфере проявляется в ярко выраженном линейном логическом мышлении. Они привыкли к четким, не допускающим двойных толкований и предельно точным формулировкам [3].

На координационном совещании проекта, когда китайский руководитель говорит: «Мы еще изучим этот вопрос», имея в виду вежливый отказ или необходимость внутреннего обсуждения, российский инженер может понять это буквально – «работа продолжается» – и будет ждать, что приведет к задержке сроков. И наоборот, прямая критика со стороны российских коллег иногда воспринимается китайскими специалистами как «потеря лица», что негативно сказывается на командном духе.

3.3. Конфликт управленческих культур

Российская промышленная система унаследовала традиции стандартизации советского периода, характеризующиеся почти педантичным следованием техническим регламентам (стандартам ГОСТ), нормам безопасности и процедурам. При монтаже и наладке оборудования российские специалисты, как правило, строго выполняют каждый шаг, предписанный чертежами и инструкциями, не допуская никаких отклонений. Китайские же предприятия на практике больше ориентированы на результат и умеют гибко корректировать технологический процесс в зависимости от ситуации на месте.

Этот конфликт между «приоритетом правил» и «гибкостью» часто приводит к трениям на площадке. Например, если китайские строители, стремясь уложиться в сроки, приступают к следующему этапу работ без полного письменного разрешения, для российского руководителя это является серьезным нарушением, которое может привести к немедленной остановке работ и даже докладу вышестоящему руководству, вызывая кризис доверия.

3.4. Недопонимание в невербальной коммуникации

Невербальная коммуникация, такая как дистанция, отношение ко времени, жесты и мимика, также важна в межкультурном общении. Русские четко разделяют работу и личную жизнь: в рабочее время они сосредоточены и серьезны, а

в нерабочее – гостеприимны и открыты. Если китайские коллеги часто обсуждают рабочие вопросы с российскими коллегами в нерабочее время, это может восприниматься как вторжение в личное пространство.

Кроме того, в русском национальном характере есть черты сдержанности и задумчивости, поэтому внешняя серьезность не означает враждебности. Если китайские специалисты не знают этой особенности, они могут легко ошибочно принять это за холодность или высокомерие, что приведет к сокращению активного общения и создаст порочный круг.

4. Пути решения и стратегические рекомендации

Для преодоления вышеуказанных барьеров проектам российско-китайского машиностроительного сотрудничества необходимо выстраивать решения в трех измерениях: подготовка кадров, механизмы коммуникации и культурная интеграция.

4.1. Создание механизма подготовки специалистов-универсалов

Для решения проблемы нехватки специалистов, владеющих техническим русским и китайским языками, предприятиям и вузам следует объединить усилия для организации целевого обучения. Можно использовать опыт преподавания русского и китайского языков для специальных целей: предприятия отбирают ключевых технических специалистов для прохождения интенсивного 3–6 месячного курса языка с упором не на бытовое общение, а на чтение машиностроительных чертежей, понимание положений стандартов (ГОСТ и китайских аналогов), освоение часто используемой технической лексики и глаголов [4].

Одновременно можно составить «Справочник по общению на месте российско-китайского машиностроительного производства», включив в него стандартные фразы на русском и китайском языках для часто встречающихся ситуаций: пусконаладка оборудования, поиск и устранение неисправностей, обеспечение безопасности. Это позволит перейти от «изучения языка» к «использованию языка».

4.2. Формирование механизма двусторонней эмпатии

В проектные команды целесообразно вводить должность межкультурного консультанта или «межкультурного координатора». До запуска проекта необходимо проводить для персонала обеих сторон тренинги по межкультурной осведомленности, разъясняя культурные табу, привычки мышления и модели принятия решений друг друга.

Следует поощрять «культурную эмпатию», то есть просить российских специалистов попытаться встать на место китайских коллег, понять их стремление к гибкости и поиску нестандартных решений, а китайских коллег – понять уважение российских партнеров к правилам и регламентам, осознать стоящую за их педантичностью ответственность. В сфере коммуникации китайцам можно рекомендовать практиковаться в «прямом выражении» мыслей, при отказе или несогласии четко аргументировать свою позицию. Российским коллегам, в свою

очередь, при выражении несогласия можно стараться смягчать формулировки, чтобы уменьшить психологический дискомфорт у собеседника.

4.3. Внедрение двуязычного документооборота

Чтобы избежать проблем с качеством, вызванных неточностями перевода или понимания, в российско-китайских совместных проектах рекомендуется внедрить «систему двуязычного параллельного ведения» технической документации. Важные чертежи, рабочие инструкции и отчеты о проверках следует оформлять в двуязычной (русско-китайской) версии, которая считается официальной. Это не только снижает нагрузку на синхронный перевод, но и предоставляет техническим специалистам обеих сторон наиболее авторитетный источник информации.

Создание облачной базы терминов, поддерживаемой совместно экспертами с обеих сторон, позволит в режиме реального времени вносить и разъяснять редкие или новые технологические термины, возникающие в ходе сотрудничества, обеспечивая динамическое обновление системы знаний [5].

4.4. Создание неформальных коммуникационных площадок

Многие коммуникативные барьеры преодолеваются не в рабочее время, а за обеденным столом или во время занятий спортом. Руководству проектов следует сознательно организовывать такие мероприятия, как «Дни российско-китайской дружбы», технические семинары в неформальной обстановке, товарищеские матчи по футболу. В непринужденной, неформальной атмосфере российским и китайским участникам легче отказаться от профессиональных масок и установить доверительные отношения на личном уровне. После установления такого личного доверия возникающие в работе трения часто могут быть быстро урегулированы в частном порядке, не перерастая в официальные конфликты.

5. Заключение

Российско-китайское сотрудничество в области машиностроения находится на критическом этапе перехода от «экспорта продукции» к «экспорту стандартов и компетенций». В этом процессе способность к межкультурной коммуникации перестает быть просто «мягкой силой», а превращается в жесткую конкурентную силу, необходимую для успеха проекта. От точного повышения языковых навыков до взаимопонимания на уровне моделей мышления и, наконец, до совместимости и взаимодополнения управленческих систем – только системно преодолевая культурные барьеры, инженеры и техники двух стран смогут совершить переход от простой «совместной работы» к настоящему «совместному созиданию».

В будущем сотрудничестве тот, кто сможет лучше решить вопросы человеческого общения в рамках технического взаимодействия, получит преимущество в жесткой международной инженерной конкуренции. Подготовка специалистов-универсалов, разбирающихся не только в машиностроении, но и владею-

щих русским и китайским языками, понимающих культуру партнера и обладающих компетенциями в области межкультурного менеджмента, станет общей задачей высшего образования и инженерной практики обеих стран.

Список использованной литературы

1. Цзян Липин. Исследование стратегии культурной интеграции транснациональных предприятий Китая и России в контексте «Одного пояса, одного пути» / Цзян Липин, Чжан Хунли // Журнал экономических исследований. – 2020. – № 15. – С. 124–127.

2. Чжао Айго. Исследование китайско-российской деловой коммуникации с точки зрения прикладной лингвокультурологии / Чжао Айго // Иностранные языки (Иностранные журналы). – 2022. – № 1. – С. 87–92.

3. Ван Линь. Анализ барьеров и контрмер в китайско-российской деловой коммуникации в межкультурной перспективе / Ван Линь, Ли Вэй // Практика международной торговли. – 2021. – № 8. – С. 78–81.

4. Лю Хун. Инновационная практика модели подготовки межкультурных кадров в рамках китайско-российского сотрудничества в области образования / Лю Хун // Исследования в области высшего инженерного образования. – 2022. – № 4. – С. 102–107.

5. Чжан Тэнфэй. Исследование реформы подготовки кадров в рамках китайско-российского сотрудничества в области образования по модели «3+1» / Чжан Тэнфэй, Ли Хунся, Ван Цзюнь // Теория и практика инноваций и предпринимательства. – 2023. – Т. 6, № 8. – С. 115–117.

6. Иванов А. В. Межкультурная коммуникация в международных инженерных проектах: опыт российско-китайского сотрудничества / А. В. Иванов, С. Н. Петров // Вестник международного менеджмента. – 2022. – № 3. – С. 45.